

На правах рукописи

Конончук Инесса Яковлевна

**ПИСЬМА А.В. СУВОРОВА КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ
ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ И ПРОЦЕССОВ ЕЕ АДАПТАЦИИ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Томск
2007

Работа выполнена на кафедре общего, славяно-русского языкознания и классической филологии ГОУ ВПО «Томский государственный университет».

Научный руководитель: кандидат филологических наук
доцент Лилия Трофимовна Леушина

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
профессор Леонид Григорьевич Панин

кандидат филологических наук
профессор Маргарита Петровна Алексеева

Ведущее учреждение: ГОУ ВПО «Уральский государственный университет»

Защита состоится 7 февраля 2008 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» (634050, г. Томск, пр. Ленина, 36).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет».

Автореферат разослан 25 декабря 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, профессор

Л.А.Захарова.

Реферируемое диссертационное исследование представляет собой источниковедческий анализ эпистолярия А.В. Суворова, опубликованного в 1986 году в издательстве «Наука» в серии «Литературные памятники» [Суворов А.В., 1986]. В ходе исследования раскрывается лингвистическая содержательность суворовских писем, определяется их научная ценность в области исторической лексикологии, связанная с особенностями освоения заимствованной лексики в русском языке второй половины XVIII в., нашедшими отражение в письменной речи конкретной языковой личности.

Актуальность диссертационного сочинения определяет, во-первых, его лингвоисторическая направленность, способность расширить источниковедческую базу истории русского языка путем введения в научный оборот писем А.В. Суворова, обладающих не только исторической, но и лингвистической ценностью. Расширение исследовательской базы для исторической лексикологии за счет введения в научный оборот текстов разных жанров имеет неоспоримую ценность, так как приводит к более полному охвату лексики и способствует большей достоверности выводов лингвистических исследований, в то время как ограничение круга источников может привести к фрагментарности научной картины.

Во-вторых, проблема заимствований в русском языке конца XVII – XVIII вв. до сих пор является одной из важнейших историко-лексикологических проблем, т. к. «сложность и противоречивость, неоднозначность роли этого периода в истории русского языка требует тщательного исследования письменных памятников разных жанров, отражающих разные стороны функционирования русского языка XVIII в.» [Малышева И.А., 1990. С. 4].

Изучение иноязычного пласта словарного состава русского языка имеет сложившуюся традицию. В соответствии с направлениями научных исследований многочисленные работы, посвященные проблемам заимствований, можно разделить на следующие основные группы: а) исследования, посвященные определению источника и времени вхождения того или иного слова в словарную систему русского языка (работы Н.А. Смирнова, А.И. Соболевского, Я.К. Грота); б) исследования, объектом которых выступают слова, заимствованные из определенного языка (работы М.С. Лапиной, О.А. Пылакиной, В.М. Аристовой, М.Е. Sobik, Т.П. Гавриловой, Н.К. Дмитриева, Л. Гальди и др.); в) исследования, авторы которых рассматривают вопросы, связанные с реакцией принимающей системы и проблемами освоения заимствованных единиц (работы В.А. Богородицкого, Л.П. Крысина, Ю.А. Романеева, М.В. Орешкиной, В.Г. Демьянова и др.); г) разноаспектные историко-лексикологические исследования различных тематических групп лексики (работы Р.С. Кимягаровой, А.Ю. Топорской, Э.В. Аркадьевой, Г.М. Сидорова, Ф.П. Сороколетова, М.Г. Каменных и др.); д) исследования, посвященные изучению иноязычных единиц в

произведениях различных жанров (работы Н.И. Гайнуллиной, М.Ф. Дашковой, М.П. Алексеевой, Л.В. Доровских и др.); е) работы, посвященные вопросам заимствований в говорах разного территориального распространения (работы О.И. Гордеевой, С.И. Ольгович, Н.М. Охолиной, В.В. Палагиной, В.Е. Ущенко и др.).

Исследование слов иноязычного происхождения, представляющих значительный пласт словаря русского языка, является составной частью лингвистической проблемы, связанной с функциональной стороной языка и выявлением особенностей его развития на определенных исторических этапах. Для исследования, посвященного проблемам исторической лексикологии, особое значение имеет корпус источников, привлеченных для решения тех или иных языковых вопросов. Это связано с тем, что от качества и степени достоверности отраженных в источнике языковых фактов, составляющих материальную базу исследования, зависит достоверность полученных в ходе лингвистических изысканий выводов. Однако результаты историко-этимологического исследования зависят не только от состава и качества вторичных источников, к которым, согласно классификации лингвистических источников, данной в работах С.И. Коткова [Котков С.И., 1964], относятся словари, но и от состава первичных источников, способных представить русский язык значительно шире, и подлинно исторического подхода к интерпретации их свидетельств. В этой связи при изучении слов иноязычного происхождения в русском языке второй половины – конца XVIII в. повышается статус таких источников, как деловая, частная переписка, дневники, заметки представителей интеллигентных кругов русского общества указанного исторического периода.

В-третьих, актуальность данной диссертационной работы состоит в том, что на современном этапе назрела необходимость в глубоком языковедческом анализе не достаточно изученного с лингвистической точки зрения эпистолярного наследия великого русского полководца. Общая антропоцентрическая направленность современной науки о языке диктует необходимость обращения к языковой личности как к посреднику между окружающей действительностью и языком, как к носителю разноплановых знаний об истории, культуре, языке своего времени.

Объектом настоящего исследования выступают тексты русскоязычных писем А.В. Суворова разной тематической направленности, датированных 1764 – 1800 гг. и адресованных широкому кругу лиц.

Предмет исследования – лингвистическая содержательность писем А.В. Суворова как источника изучения истории и особенностей адаптации слов иноязычного происхождения в русском языке.

Целью данного исследования является выявление информативного потенциала эпистолярного наследия А.В. Суворова как источника изучения заимствованной лексики и процессов ее адаптации в русском языке второй половины – конца XVIII в.

Для достижения указанной цели потребовалось решить следующие **задачи**:

1. Осуществить внешнюю и внутреннюю критику источника.
2. Определить количественный, тематический и частеречный состав иноязычных слов, нашедших отражение в письмах А.В. Суворова.
3. Провести верификацию данных печатного источника, сопоставив их с данными рукописей из фондов Российской национальной библиотеки и Института русской литературы (г. Санкт-Петербург).
4. Описать возможности суворовских писем для уточнения времени и источника заимствования иноязычных единиц.
5. Исследовать особенности фонетического, морфологического оформления и лексико-семантического освоения заимствованных слов на материале писем А.В. Суворова.
6. Описать особенности словообразовательной активности заимствованных слов на материале источника.

Материалом исследования послужили письма, опубликованные в серии «Литературные памятники» в сборнике «А.В. Суворов. Письма» [1986]. Для верификации печатного источника также привлекались данные 150 рукописей А.В. Суворова из фондов Российской Национальной библиотеки и Института русской литературы (г. Санкт-Петербург). При анализе лексического материала использовались словари различного типа: толковые словари русского языка, этимологические, двуязычные, энциклопедические, словари иностранных слов. Для сопоставления языковых фактов источника привлекались многочисленные статьи, диссертационные и монографические исследования по проблемам заимствованной лексики в русском языке (Аристова В.М., 1985, 1980; Бекасова Е.Н., 1998; Бондаренко А.А., 1989; Гайнуллина Н.И., 1973, 1995; Гальди Л., 1958; Демьянов В.Г., 2001; Зинова Н.В., 1987, 1989; Каменных М.Г., 1985; Кассина Т.А., 1983; Лапина М.С., 1985; Орешкина М.Ю., 1992, 1994; Пылакина О.А., 1976; Рейцак А.К., 1963; Тамань В.М., 1953; Тамерьян Т.Ю., 1990; Шестакова Н.А., 1973 и др.). Теоретическую базу исследования составили работы по вопросам заимствования, их истории, по проблемам лингвистического источниковедения (Биржакова Е.Э., Войнова Л.А., Кутина Л.Л., 1973; Виноградов В.В., 1982; Габдеева Н.В., 2001; Ефремов Л.П., 1959; Котков С.И., 1964, 1980; Откупщиков Ю.В., 1967, 1973; Панкратова Н.П., 1970; Сорокин Ю.С., 1965; Крысин Л.П., 1968 и др.).

Научная новизна предлагаемого диссертационного исследования состоит в следующем.

1. Впервые в научный оборот вводятся письма А.В. Суворова как источник исследования заимствованной лексики. В работе представлена его внешняя и внутренняя критика, определены информативные возможности источника для изучения заимствованной лексики русского языка второй половины-конца XVIII в.

2. В ходе исследования выявлен ряд лексикографически не зафиксированных слов иноязычного происхождения.

3. Уточнена хронология и пути проникновения в русский язык некоторых заимствований, нашедших отражение в суворовском эпистолярии.

4. В ходе историко-этимологического анализа слов иноязычного происхождения выявлены особенности фонетического, морфолого-словообразовательного и семантического освоения заимствований в русском литературном языке второй половины XVIII в. на материале письменной речи конкретного носителя языка.

В соответствии с целью и задачами предпринятого исследования в работе использован комплекс лингвистических **методов и приемов**.

Для определения корпуса исследуемых единиц был использован прием сплошной выборки из писем. Так как в научный оборот вводится заимствованная лексика источника, ранее не подвергавшегося лингвистическому описанию, поэтому основным методом работы является **лингвоистиковедческий метод**, успешно апробированный в целом ряде источниковедческих работ (Блинова О.И., 1981; Иванцова Е.В., 1983; Малышева И.А., 1997; Шелепова Л.И., 1999 и др.), позволяющий представить многоаспектное исследование языковых данных с целью определения степени достоверности собранного материала и степени информативности источника. В рамках этого метода используются прием проверки материала данными различных словарей и прием сопоставления полученных выводов с результатами других научных исследований.

При анализе материала использовался общелингвистический **метод научного описания**, ориентированный на систематизацию и классификацию исследуемых единиц иноязычного происхождения. В рамках метода применялся прием контекстного анализа с целью выявления значения как заимствований, отраженных в исторических словарях, так и единиц, не получивших лексикографического описания, так как даже при наличии исторических словарей надежным источником объективных данных о значении заимствованного слова является текст.

Так как в работе рассматривается заимствованная лексика, в качестве базового метода при ее исследовании применяется **сопоставительный метод** с приемами этимологического анализа, направленный на описание истории, этимологии и особенностей фонетической, морфолого-

словообразовательной и лексико-семантической адаптации слов иноязычного происхождения, зафиксированных в исследуемом источнике.

Теоретическая значимость исследования состоит в системном описании писем А.В. Суворова как авторитетного лингвистического источника для изучения лексики иноязычного происхождения. Материалы исследования, сделанные наблюдения и выводы представляют интерес для различных областей языкознания: лингвистического источниковедения, исторической лексикологии, дериватологии. Также теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в разработку проблем иноязычных заимствований в русском языке, связанных с вопросами их этимологии и особенностями ассимиляции в русском языке и реконструкции пласта заимствованной лексики русского языка XVIII в. в более полном объеме. Некоторые выводы проведенного исследования в отношении данных о лексикографически не зафиксированных лексических единицах, их семантике, хронологии вхождения и языках-источниках ряда заимствований могут быть учтены при создании обобщающего труда по истории русского языка второй половины-конца XVIII в. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении суворовского эпистолярного наследия как лингвистического источника.

Практическая значимость работы. Фактический материал и результаты диссертационного исследования могут быть использованы в лексикографической практике при составлении исторических, этимологических словарей, словарей иностранных слов. Кроме того, значимость диссертационного исследования заключается в возможности применения полученных теоретических и практических результатов работы при разработке курсов «Современный русский язык (лексикология, словообразование, морфология)», «Общее языкознание», а также при проведении спецкурсов и спецсеминаров по лингвистическому источниковедению, исторической лексикологии, этимологии и проблемам заимствований.

Положения, выносимые на защиту.

1. Материалы писем А.В. Суворова представляют собой значимый информативный источник для решения актуальных проблем исторической лексикологии, таких как:

- выявление целого ряда слов, не зафиксированных в словарях русского языка XVIII в., что способствует более полной реконструкции картины словарного состава русского языка указанного исторического периода;

- определение времени вхождения иноязычных слов в русскую языковую систему и их семантики на ранних этапах функционирования в языке, что делает возможным корректировку данных исторических и

этимологических словарей о хронологии заимствования этих единиц в русский язык;

- установление доминирующего языка-источника и языка-посредника в период вхождения и адаптации ряда иноязычных единиц.

2. Историко-этимологический анализ заимствованной лексики исследуемого источника показал, что в нем нашли отражение как общие тенденции фонетического, морфолого-словообразовательного и лексико-семантического освоения иноязычных единиц в русском языке, так и особенности, связанные с их ассимиляцией во второй половине – конце XVIII в., что дополняет общую картину процессов адаптации лексики иностранного происхождения в русском языке, открывая широкие возможности для изучения истории русского языка второй половины – конца XVIII в.

3. Широкий тематический охват заимствованной лексики суворовского эпистолярия, отражающей все сферы жизни России и других государств XVIII в. (реалии материальной и духовной культуры), дает основания считать письма А.В. Суворова источником, обладающим особой историко-культурологической и лингвоинформационной значимостью.

Апробация работы. Основные направления и результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии Томского государственного университета, заседаниях регионального научно-методического совета по классической филологии (Томск, 2001, 2002, 2004) и были предметом докладов на научных конференциях разного уровня, а именно: на Международной конференции «Язык и культура» (Томск, 2003-2006), Всероссийской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики» (Томск, 2004-2005), Всероссийской научно-методической конференции по актуальным проблемам классической филологии и сравнительно-исторического языкознания (Томск, 2006), Международной научной конференции «Актуальные проблемы современного словообразования» (Кемерово, 2005), а также изложены в публикациях (всего по теме диссертации опубликовано 10 работ).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, включающего в себя статьи, монографии по проблемам заимствованной лексики, ее истории и этимологии, лингвистическому источниковедению, словаря различных типов, и двух приложений. **Приложение 1** содержит в алфавитном порядке список зафиксированных в суворовском эпистолярии иноязычных слов с указанием их языка-источника, языка-посредника и времени вхождения в русский язык. **Приложение 2** представляет собой классификацию исследуемой лексики по тематическим группам.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и научная новизна настоящего исследования, формулируются его цель и задачи, определяется теоретическая и практическая значимость работы, характеризуются материал, методы исследования и структура диссертации.

В **Главе 1 «Письма А.В. Суворова как источник изучения слов иноязычного происхождения»** рассматриваются этапы формирования и тенденции развития источниковедческого аспекта в отечественном языкознании, дается обоснование необходимости включения материалов писем в состав источников исторической лексикологии, осуществляется внешняя и внутренняя критика эпистолярия А.В. Суворова как источника изучения заимствованной лексики русского языка второй половины – конца XVIII в.

Фактической базой лингвистического исследования являются источники, характер, состав, степень изученности которых определяют эффективность как конкретного исследования, так и науки в целом. Вопросами лингвистических источников, методики их выявления и описания, способов использования занимается лингвистическое источниковедение, накопившее богатый опыт по изданию, описанию и исследованию источников разных типов, необходимых для реконструкции языковой системы ранних периодов и решения вопросов о развитии и формировании русского языка, его систем и подсистем. Становление лингвистического источниковедения как самостоятельной филологической науки проходило в несколько этапов.

Начальный период (конец XIX – середина XX вв.), связанный с активизацией процесса издания и изучения лингвистами русских и славянских памятников письменности, характеризуется высокими достижениями русского исторического языкознания (работы А.Х. Востокова, Ф.И. Буслаева, И.И. Срезневского, А.И. Соболевского, А.А. Шахматова, Л.Л. Васильева, Н.М. Каринского, Н.Н. Дурново и др.). К середине XX в. на основе изучения памятников письменности и современных диалектов в науке не только был накоплен богатый фактический материал по истории русского языка, но и были выработаны методы реконструкции прошлого состояния языковой системы и критерии оценок того, в какой мере и каким образом можно отождествлять данные источника с фактами языка.

Следующий этап развития лингвистического источниковедения тесно связан с именем выдающегося русского филолога С.И. Коткова, по инициативе которого в 1958 г. был создан Сектор лингвистического источниковедения и исследования памятников языка Института русского языка АН СССР. Итогом работы сектора стало издание в полном объеме лингвистически воспроизведенных и интерпретированных памятников

русской письменности, что повлекло за собой оживление исследований в области истории русского языка (работы Т.Ф. Ващенко, В.Ф. Дубровиной, В.В. Калугина, Н.С. Котковой, Н.Ф. Молчанова, Н.П. Панкратовой, А.И. Сумкиной, И.С. Филипповой и др.). В трудах С.И. Коткова разных лет разработаны теоретические основы, научная концепция лингвистического источниковедения, базой для которой послужило определение объекта, предмета и метода лингвистического источниковедения.

Смена научной парадигмы лингвистики рубежа веков повлекла за собой развитие новых тенденций в лингвистическом источниковедении: появление комплексных работ разных научных направлений; синтез собственно источниковедческого и собственно лингвистического подходов с целью достижения наибольшей объективности исследований; применение новых, высокоинформативных источников для выявления возможностей и границ их использования при решении спорных вопросов лингвистики (работы О.И. Блиновой, В.В. Иванова, Т.А. Сумниковой, Ф.П. Филина, Л.И. Шелеповой и др.).

В контексте антропоцентричности лингвистических исследований последних десятилетий особую значимость приобретают работы, направленные на изучение языковой личности и форм ее выражения в языке. Это проявляется в использовании фактов письменной и устной речи носителей языка того или иного временного периода в качестве источников для исследования спорных вопросов языкознания. Такое расширение источниковой базы особенно необходимо для исследования языка в его историческом развитии. В этой связи особую значимость приобретают материалы частной переписки, так как они отражают естественную речь в ее многообразии, расширяют представления о словообразовательных, грамматических, лексико-семантических возможностях языка, предоставляют данные об истории и специфике отдельных языковых единиц и целых классов слов. Привлечение в качестве источника изучения русского языка XVIII в. эпистолярного наследия А.В. Суворова способствует воссозданию наиболее полной картины состояния словарного состава языка в указанный исторический период, для которого характерны значительные изменения в лексической системе русского языка, связанные с интенсивным вхождением в нее слов иностранного происхождения.

А.В. Суворов (1730 – 1800) является представителем интеллигентных слоев русского общества XVIII в. Его военная, военно-теоретическая, дипломатическая, педагогическая деятельность позволяет считать его яркой личностью в истории России второй половины XVIII в. Знание иностранных языков, древнерусской и церковной литературы, русского фольклора, античной и европейской культуры подтверждает статус Суворова как активной языковой личности. Значимость суворовских писем как лингвистического источника доказывается фактом использования

материала его писем авторитетными лексикографическими изданиями, такими как «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, «Словарь русского языка XVIII в.», «Историко-этимологический словарь современного русского языка» П.Я. Черных.

Сохранившаяся частная переписка А.В. Суворова насчитывает около 2000 писем. История их сбора, публикации и изучения продолжается более 100 лет. Исследование письменного наследия Суворова осуществлялось в нескольких направлениях: в издательском (М.И. Антоновский, В.А. Левшин, Е.Б. Фукс, Г.П. Данилевский, П.И. Бартнев, Н. Рыбкин и др.), в историографическом (П.М. Сакович, Д.А. Милютин и др.), в биографическом (С.Н. Глинка, А.Ф. Петрушевский и др.), в аспекте исследования военно-педагогической деятельности полководца (А.Н. Петров, М.И. Драгомиров, Н.Ф. Дубровин, Н.А. Орлов и др.). На современном этапе появились работы, посвященные собственно лингвистическому исследованию суворовских писем, однако эти исследования носят фрагментарный характер (работы А.И. Горшкова, И.А. Вотяковой).

Предпринятая внешняя критика суворовского эпистолярия демонстрирует широкий круг адресатов (130 персоналий), многообразие тематики, разную языковую отнесенность писем и свидетельствует об его авторитетности как лингвистического источника.

В печатное издание включено 688 писем: 322 письма – автографы, 165 писем – подлинники, 77 писем – копии и 4 письма – черновики. Большинство писем (584) написаны на русском языке, 88 – на французском, 2 письма частично на французском, 13 – на немецком, 1 письмо частично на немецком и 1- на итальянском, что явно свидетельствует об языковой эрудиции автора. 122 письма издания печатаются по публикациям прошлого века.

В тематическом отношении письма Суворова разнообразны. Они отражают богатую событиями жизнь русского полководца. Больше половины писем (58%) посвящено военным и околовоенным событиям и представляет собой распоряжения о расположении войск, приказы, сообщения о подготовке к сражению, о начале баталии, о победах и неудачах, поздравления с успехом операций, ходатайства за наиболее отличившихся офицеров, сообщения о потерях, благодарности за награды. В ряде писем нашли отражение размышления Суворова о принципах боевых действий и требованиях к службе. В ряде случаев военные и околовоенные события нашли отражение и в переписке Суворова с друзьями. В письмах также отразились события личной жизни Суворова и хозяйственная деятельность полководца.

Как показывает внутренняя критика источника, единицы иностранного происхождения составляют значительный пласт лексики в письмах А.В. Суворова (761 ед.). Данные источника подтверждают как

факт вхождения слов иностранного происхождения в русский язык непосредственно в период создания эпистолярия – 1764 – 1800 гг. (около 13,5%), так и факт интенсивной ассимиляции в принимающей среде иноязычий Петровского времени (около 56%) и дальнейшего освоения единиц, заимствованных ранее (около 19%).

С точки зрения частеречной принадлежности преобладает предметная лексика, имена существительные составляют 91%, менее широко представлены имена прилагательные – 5% и глагольные единицы – 4%.

Историко-этимологический анализ показал, что большую часть заимствованной лексики, зафиксированной в исследуемом источнике, составляют единицы западноевропейского происхождения, пришедшие в русский язык из французского, немецкого, итальянского, голландского языков. Большинство указанных единиц имело первоисточником греческий или латинский язык. В суворовском эпистолярии представлены также единицы тюркского и арабского происхождения, которые являются результатом процесса заимствования более ранних периодов развития русского языка. Количество слов, заимствованных из других языков, незначительно.

Отметим, что суворовские письма отражают заимствованную лексику, вошедшую в русский язык в разные периоды времени. Большую часть составляют единицы, освоение которых происходило в Петровскую эпоху и в течение XVIII века, но встречаются и более ранние заимствования, известные русскому языку с XI в.

Жанр источника и личность автора детерминируют тематическое разнообразие иноязычной лексики, отразившей разные стороны жизни русского и зарубежного общества второй половины XVIII в. и представленной 11 тематическими группами. Активная военно-теоретическая и дипломатическая деятельность А.В. Суворова определяет доминирование военной лексики, единицы которой составляют около 33 % всех заимствованных слов (257 ед.). Второй по числу составляющих является тематическая группа «Государство, право, политика, дипломатия и т.п.» (162 ед.). Другие группы («Человек в научном и бытовом освещении», «Финансы, коммерция, связь» и др.) представлены неравномерно и значительно уступают в количественном отношении двум первым.

Результаты сопоставления рукописного и печатного источников свидетельствуют о том, что тексты писем А.В. Суворова воспроизведены с сохранением особенностей его языка, однако частично откорректированы в соответствии с правилами современной орфографии и нормами словоизменения русского языка. Разночтения печатного и оригинального источников связаны с отсутствием **ъ** на конце слов, с заменой **і** на **и**, **ѣ** на **е**, с отсутствием в оригинале **ь** для обозначения мягкости предшествующего **-л-** (в единичном случае **-р-**), с передачей слитного, раздельного, через дефис написания сложных слов, с передачей слитного

или раздельного написания служебных частей речи со знаменательными, с пропусками или перестановкой букв в заимствованных словах, с несовпадением ряда флексий. Печатный источник обладает несомненной лингвоисточниковедческой значимостью для исследования лексики иноязычного происхождения, однако при исследовании отдельных процессов освоения заимствованных единиц возникает необходимость привлечения данных рукописного материала. Это касается варьирования единиц, связанного с передачей удвоенного согласного, звонкого/глухого согласного, одиночных гласных, немецкого дифтонга **au**.

Исследуемый источник позволяет судить о составе словаря русского языка второй половины XVIII в. и содержит лексикографически не зафиксированные иноязычные единицы, многие из которых встречаются в суворовских письмах в неединичных контекстах, имеют дериваты и могут считаться фонетически, морфологически и семантически освоенными: **бетрехтлих(т), бештимтзагер, блокфорт, визибельный, галлион, гандель, готдем, гофкригзрат, декалог, диктация, дубль-шпион, инсигния, кадет-офицер, квитовать, кебаб, клот, комбустиа, конвенанс, контрвалация, корволан, лаузер, менажировать, меререр, мерсинер, офензив, пацификатор, пиляв, пирронизм, проскрипция, протектовать, ребронды, реквизиционер, субсистениция, суперфин, суспиция, тартана, триумвират, унтеркунфт, фаланга, фатальный, форшпан, фракционер, фруадер, хоронга, шайка, шармицировать, шармюцель, экзерцировать, энигма, эпистоля, эрцгерцог, юриспрудент** (всего 52 ед.).

Как показал историко-этимологический и контекстный анализ, значительная часть данных единиц сохраняет семантику аналогичной единицы языка-источника (**бетрехтлих(т), гандель, диктация, квитовать, форшпан, шармюцель** и др.). Кроме того, выделяются слова, претерпевшие семантические изменения (**комбустиа, конвенанс, унтеркунфт** и др.) и единицы со сложной семантико-словообразовательной структурой (**блокфорт, кадет-офицер, корволан** и др.). Употребление Суворовым этих единиц связано как с активным владением автором писем русским и иностранными языками, так и с тем, что А.В. Суворов представлял собой творческую языковую личность, способную использовать в процессе словопроизводства те или иные словообразовательные модели с иноязычными элементами.

Несмотря на длительную историю изучения заимствованной лексики в отечественной и зарубежной лингвистике и отражение полученных результатов в лексикографии, привлечение в качестве лингвистического источника изучения истории иноязычных единиц суворовских писем позволяет решить проблемы исторической лексикологии в определении/корректировке времени появления и семантики на ранних этапах вхождения в русский язык целого ряда единиц, а именно: **агрессор, активный, карьера, кооперация, оппонировать, рутина, сателлит, семестр, тотальный, трибуна** (10 ед.). Лингвистические данные,

содержащиеся в суворовских письмах, указывают на более ранний период появления этих единиц в русском языке, чем об этом свидетельствуют другие авторитетные источники. Кроме того, данные источника позволяют определить значения слов на ранних этапах вхождения в язык-реципиент (**рутина** *сноровка*, *навык*, **семестр** *временной период длиною в шесть месяцев* и др.), что повышает статус суворовского эпистолярия как лингвистического источника для изучения истории русского языка второй половины XVIII в.

Верификация печатного источника рукописному свидетельствует о наличии вариантов написания некоторых иноязычных единиц и делает возможным установление доминирующего языка-источника/языка-посредника в период адаптации в русском языке таких слов, как: **адрес**, **аккорд**, **амуниция**, **артикул**, **ассистенция**, **аттестовать**, **банкир**, **департамент**, **дипломатический**, **депо**, **интерес**, **капрал**, **космополит** (13 ед.). Историко-этимологическое описание лексем **капрал** и **депо**, зафиксированных в суворовских письмах, позволяет считать вероятным языком-источником и/или языком-посредником при заимствовании данных слов в русский язык немецкий язык. Наличие в рукописях А.В. Суворова вариантов данных слов отражает всю сложность и противоречивость одновременного воздействия на русский язык разных иностранных языков и культур. Выявленные в результате сопоставления оригинального и печатного источников варианты написания таких единиц корректируют данные словарей при указании на язык-источник и язык-посредник.

Глава 2 «Письма А.В. Суворова как источник изучения процессов адаптации заимствованной лексики» посвящена исследованию материалов суворовского эпистолярия как лингвистического источника изучения процессов ассимиляции (фонетической, морфолого-словообразовательной, лексико-семантической) лексики иноязычного происхождения в русском языке XVIII века.

XVIII век характеризуется интенсивным проникновением в русский язык иноязычных слов, указанный процесс во второй половине века обладает следующими особенностями: снижение темпов непосредственного заимствования, изменение сфер иноязычного влияния, ограничение языковой многоконтактности преимущественно сферой французского и немецкого языков, усложнение путей заимствования, связанное с активизацией устного пути, переход слов иностранного происхождения из терминосистем в общее употребление. Кроме того, в этот период наблюдается активизация процессов контрноминации иностранных реалий и понятий средствами родного языка как следствия пуризма. Ассимиляция заимствованных единиц во второй половине XVIII в. проявляется в их более глубоком освоении, нашедшем отражение

в усилении деривационной активности и семантическом развитии иноязычных слов.

Данные особенности вхождения заимствованных единиц в язык-реципиент в разной степени отразились в суворовском эпистолярии, который хранит следы фонетического, морфолого-словообразовательного и лексико-семантического освоения слов иноязычного происхождения. Характерной особенностью этого процесса было наличие у слов иноязычного происхождения фонетических (**гаубица/гоубица, доктор/дохтор, и др.**), морфологических (**догма/догмат, дивизия/дивизион, реформа/реформ и др.**), морфолого-словообразовательных (**лаконизм/лаконичество, моральный/моралический и др.**) и семантических вариантов (**гандель/коммерция, атака/офензив и др.**). Однако количество вариантных пар в источнике незначительно, что является показателем стабилизации формы и значения исследуемых единиц к концу XVIII в. Тексты писем А.В. Суворова фиксируют, как правило, один из членов вариантной пары, зачастую не отмеченный словарями, что дополняет общую картину варьирования иноязычных единиц как следствия их адаптации в русском языке.

Модификация материальной формы заимствования предопределена возможностями дающей и принимающей языковых систем. С одной стороны, это воздействие на оформление слова разных языков-посредников и смена ведущих влияний, с другой стороны, влияние особенностей фонетической системы принимающей среды. Это становится основными причинами появления фонетических вариантов заимствованных слов. Последнее находит отражение и в исследуемом источнике: отмеченные в нем пары слов, состоящие в отношениях фонетического варьирования, незначительны по количеству, что свидетельствует о завершении процесса их освоения к моменту создания писем (1764 – 1800 гг.). Фонетические варианты, связанные с воздействием разной передающей среды, в количественном отношении преобладают. Их появление обусловлено столкновением прямого заимствования и влияния языка-посредника (единицы типа **стиль/штиль, госпиталь/гошпиталь, философия/филозофия**); вторичным заимствованием из другого языка-источника (**гистория**); варьированием произношения отдельных сочетаний в германских языках (**штаб/стаб**). Кроме того, исследование рукописных источников А.В. Суворова выявило, что варьирование было следствием разных путей передачи иноязычного слова. Это проявилось в передаче немецких заимствований с дифтонгом **au**, который при письменном заимствовании передавался сочетанием **au** (орфографической

калькой дифтонга), а при устном – сочетанием **оу**, фонетически близким к немецкому оригиналу (**гаубица/гоубица, лаузер/лоузер** и т.п.).

Фонетические варианты, возникшие в результате воздействия принимающей среды, детерминированы влиянием на иноязычное слово русских произносительных норм, связанных с ассимиляцией/диссимиляцией глухих и звонких согласных, редукцией гласных (**доктор/дохтор, абшид/апшид/абшит, офицер/афицер** и т.п.), однако при стабилизации одного из подобных вариантов ведущее влияние оказала все-таки передающая среда.

Грамматическая адаптация заимствованных единиц протекает быстрее, чем фонетическая, и тесно связана с морфолого-словообразовательными особенностями принимающей среды. В исследуемом источнике зафиксированы семантически тождественные грамматические варианты иноязычных слов, отражающие заключительный этап освоения некоторых заимствований во второй половине – конце XVIII в. и свидетельствующие о завершении процесса стабилизации их формы и включении их в грамматическую систему принимающего языка. Источник указывает на наличие разных способов морфологического оформления одинаковых с точки зрения грамматических показателей в языке-источнике слов иностранного происхождения.

Общей тенденцией при морфологической адаптации иноязычных **субстантивов** было переоформление неадаптированных имен с помощью флексий и финалей, которые позволяли включить заимствование в тот или иной тип русской грамматической системы. Вышесказанное касается 4-х основных грамматических типов имен:

1) имен греческого и латинского происхождения 3-го склонения с основой на зубной согласный (**флегма** < гр. φλέγμα, ατος τό, **энигма** < гр. αἴνιγμα, ατος τό, лат. aenigma, atis n, **система** < гр. σύστημα, ατος τό, лат. systēma, atis n, **симптом** < гр. σύμπτωμα, ατος τό, лат. symptoma, atis n и т.п.);

2) латинских имен 2-ого склонения м. р. на -us/-ius; ср. р. на -um/-ium (**генералиссимус** < лат. generalissimus, **гениум** < лат. genius, **миллефолиум** < лат. millefolium, **полюс** < лат. polus, **юдициум** < лат. iudicium и т.п.);

3) греческих имен 3-го склонения ж. р. (**пирамида** < гр. πυραμίς, ίδος ᾽η и т.п.);

4) имен западноевропейского происхождения на -io/-tio (**порция/порцион** < пол. porcja или нем. Portion < лат. portio, onis f, **верификация** < фр. verification, **субординация** < фр. subordination или нем. Subordination < лат. sub- + ordinatio, onis f и др.) и -e (**куртина** < фр.

courtine, **перспектива** < нем. Perspektive или фр. perspective, **ретирада** фр. retirade, нем. Retirade, **диэт** < фр. diète, **карьер** < нем. Karriere или фр. carrière, **кулис** < фр. coulisse, **дефензив** < фр. défensive и т.п.).

Историко-этимологический анализ заимствованных глаголов суворовского эпистолярия показал, что доминирующими структурными типами иноязычных глаголов были единицы немецкого или французского происхождения с суффиксом **–ирова–** (**балансировать** < фр. balanser или нем. balansieren, **спекулировать** < фр. spéculer или нем. speculieren < лат. speculāri, **вожировать** < фр. voyager, **формировать** < фр. former < лат. formāre и др.) и польского происхождения с суффиксом **–ова–** (**апробовать** < пол. aprobować < лат. aprobāre, **протестовать** < пол. protestować < лат. protestāri, **рекомендовать** < пол. recomendować *рекомендовать* < ср.-лат. recommendare и др.). Процесс адаптации заимствованных глаголов сопровождался появлением вариантов, что было следствием влияния разной передающей среды и наличия в немецком, французском и польском языках эквивалентных единиц. Отраженные в словарях варианты, в которых иноязычный аффикс заменялся русским, в исследуемом источнике не зафиксированы, однако в нем обнаружены не отмеченные в «Словаре русского языка XVIII в.» заимствованные глаголы **капитулировать** и **квитовать**, являющиеся вариантами глаголов **капитуловать** и **квитировать**, что дополняет общую картину варьирования как следствия адаптации заимствованных глаголов во второй половине XVIII в. Кроме того, зафиксированные в письмах глаголы **протектовать**, **проскриптировать**, **карманьольцовать** свидетельствуют о деривационной активности заимствованных суффиксов **–ирова–** и **–ова–** на русской почве.

Анализ **адъективной** лексики исследуемого источника показал, что основными группами иноязычных прилагательных были имена западноевропейского происхождения (преимущественно французского, немецкого, польского), восходящие к греческому или латинскому языку. Указанные единицы на русской почве были оформлены при помощи суффикса **–н–** (**респективный** < фр. respectif, **спекулятивный** < фр. spéculatif < ср.-лат. speculātivus, **вокальный** < нем. Vocal или фр. vocal < лат. vocālis, **персональный** < пол. personalny < лат. personālis и др.) или получили исход на **–ический** (**кубический** < фр. cubique < лат. cubicus, **хронический** < фр. chronique или нем. chronisch < лат. chronicus, **лаконический** < фр. laconique < лат. Laconicus и др.). Процесс адаптации заимствованных прилагательных шел одновременно с процессом образования адъективных единиц в русском языке, что привело к появлению словообразовательных дублетов двух типов на **–ный/–ский** и

на **–ный/–ический**. В суворовском эпистолярии зафиксирована только одна пара вариантов (**канонерный/канонерский**) и нашли отражение единицы, составляющие один из вариантов указанных выше пар, причем преобладающими являются варианты с суффиксом **–н–**. Не отмеченное в словарях XVIII в. прилагательное **игантический**, образованное на русской почве и зафиксированное в источнике, следует считать словообразовательным дублетом деривата **гигантский**.

Одним из критериев, характеризующих степень освоенности иноязычного слова в языке-реципиенте, является способность заимствования активно включаться в процессы словообразования в принимающей среде. Результаты этих процессов находим в исследуемом источнике при анализе существительных-дериватов от ранее заимствованных слов.

В эпистолярии А.В. Суворова нашла отражение характерная языковая черта второй половины-конца XVIII в. – усиление деривационной активности иноязычных слов. Это проявилось в столкновении заимствованных единиц и дериватов ранее заимствованных слов (**педантизм/педантство**), с одной стороны, и заимствованных единиц с иноязычными и исконными структурными элементами (**унтеркунфтер/унтеркунфтщик**), с другой стороны. Это свидетельствует не только о более глубоком освоении заимствованных единиц, но и о ведущих тенденциях деривации в русской языковой системе исследуемого периода. Кроме того, письма зафиксировали не отмеченные словарями XVIII в. дериваты (**серioзность, беллетрист**), которые активно осваивались словообразовательной системой русского языка только в XIX в. Таким образом, обращение к исследуемому источнику позволяет считать временем появления этих единиц в языке конец XVIII в.

Значительное количество указанных единиц отражают общие тенденции словообразования XVIII в. Исследование данного типа дериватов показало, что наиболее интенсивно шел процесс образования существительных с суффиксами **–ств–** (**рекрутство, романтичество, волонтерство** и др.), **–ниј–** (**конфирмованье, рекогносцирование, аркебузирование** и др.), **–щик** (**трактирщик, унтеркунфтщик**), **–ник** (**картежник, кабальник**), который сопровождался освоением заимствованных слов на **–изм** (**пирронизм** < фр. pyrronisme < гр. Πύρρων, **софизм** < нем. Sophismus или фр. sophisme < гр. σοφισμα, **эгоизм** < фр. égoïsme и др.), **–ция** (**диктация** < лат. dictatio, **реляция** < пол. relacja < лат. relatio, **протекция** и др.), **–ор** (**агрессор** < фр. agresseur или нем. Aggressor < лат. aggressor, **пацификатор** < лат. pacificator, **эзекутор** нем. Exekutor < лат. executor и др.), **–ер** (**гевальдигер** < нем. Gewaltiger, **гренадер** < фр. grenadier, нем. Grenadier, **камердинер** < нем. Kammerdiener и др.). Это стало причиной явления вариативности субстантивов с генетически

разными структурными элементами – естественного проявления языковой системы XVIII в., наблюдаемого в исследуемом источнике.

Наличие в эпистолярии А.В. Суворова дериватов, не зафиксированных словарями XVIII в., характеризует автора писем как активную языковую личность, отражающую основные языковые тенденции. Кроме того, введение в научный оборот материалов суворовского эпистолярия в этой связи позволяет наиболее полно представить лексическую и словообразовательную системы русского языка второй половины – конца XVIII в.

Результат семантического освоения иноязычных слов в русском языке XVIII в. связан с изменением их статуса, вызванным передвижением иноязычных лексических единиц из специальных сфер в состав общеупотребительной лексики, и с развитием у слов иностранного происхождения переносных значений. Последняя языковая особенность в полной мере проявилась в исследуемом источнике: ряд представленных в нем заимствованных единиц употребляется в значении, возникшем в результате переосмысления Суворовым первоначального значения единиц, придания им дополнительной коннотации. Такие единицы являются показателем не только активности языковой личности полководца, но и основных направлений семантического развития русских и заимствованных слов.

Источник открывает широкие возможности для изучения лексико-семантических особенностей заимствованных слов как отражения их адаптации в принимающей среде. Помимо лексикографически не зафиксированных в XVIII в. иноязычных единиц, претерпевших семантические изменения, о которых говорилось в **Главе 1**, в исследуемом источнике зафиксированы иноязычные единицы, употребленные А.В. Суворовым в переносном значении, не отмеченном в словарях. Это свидетельствует о развитии семантики заимствованных слов, т.е. о процессе их семантического освоения, и позволяет делать выводы о направлении семантических изменений, связанных с метонимическим (**аул, казан, картель, кафтан, клепсидр**) и метафорическим (**карнавал, балет, бахрама, гекатомба, каприоли, хламида**) переосмыслением первоначального значения единиц.

Кроме того, материал суворовских писем отражает семантические изменения иноязычных единиц, связанные с проявлением отрицательной коннотации у некоторых слов (**кафтан, академия, мерсинер, унтеркунфт** и др.), что характеризует А.В. Суворова как активную языковую личность, тонко чувствующую слово и способную передать через него свое отношение к номинируемым явлениям действительности.

Влияние разных языков при заимствовании некоторых единиц стало причиной появления в русском языке второй половины – конца XVIII в.

слов, тождественных или близких по значению. В суворовском эпистолярии данный процесс нашел отражение в единицах **офензив/атака**, **гандель/коммерция**, **доктор/медик/факультет**, **инспектор/контролер**, **карта/ландкарта**, **привилегия/принципий**, **конфидент/креатура**, **сенс(сенз)/сентимент**. Материал суворовских писем позволяет дифференцировать подобные единицы, являющиеся результатом одновременного воздействия на русский язык нескольких иностранных языков, по частоте и сфере их употребления, коннотации, словообразовательной и семантической активности.

Анализ материала позволяет считать семантическими дублетами единицы **гандель/коммерция**, **сенс(сенз)/сентимент**, **доктор/медик**. О доминировании единиц **атака**, **карта** по сравнению с лексемами **офензив** и **ландкарта** соответственно свидетельствуют многочисленные контексты их употребления, наличие других членов словообразовательных гнезд и развитие у данных слов переносных значений. Функционирование слова **ландкарта** в исследуемом источнике ограничено контекстом. Точкой пересечения семантики единиц **конфидент/креатура** является значение *доверенное лицо*, в то время как **конфидент** в письмах А.В. Суворова используется применительно к военным лицам, а **креатура** – к любым другим лицам. То же самое наблюдается в отношении единиц **инспектор/контролер**.

Также источник отражает изменение терминологического статуса некоторых заимствованных единиц на общеупотребительный (**балет**, **кулиса**, **конфидент**).

Доминирование и разнообразие военной лексики в исследуемом источнике, авторитетность А.В. Суворова как языковой личности в презентации этого круга заимствованных единиц дает основания рассматривать лексико-семантические отношения именно на материале слов указанной тематической группы в русском языке второй половины – конца XVIII в. Историко-этимологический анализ иноязычных единиц функциональной сферы «Война и военное дело», зафиксированных в суворовском эпистолярии, открывает широкие возможности для изучения принципов номинации и родо-видовых отношений иноязычий данной группы и дополняет результаты других исследований по истории военной лексики в русском языке.

Как показало исследование, большинство единиц тематической группы «Военное дело и война» функционирует в прямом номинативном значении, соответствующем зафиксированному в словарях, и находятся в родо-видовых отношениях, организующих данную группу (**гусар**, **драгун**, **кирасир**, **кавалерия**; **волонтер**, **солдат**, **мерсинер**, **рекрут** и др.).

Единицы, обозначающие военного человека, независимо от чина и рода войск (**волонтер, мерсинер, рекрут**), в исследуемом источнике сохраняют семантическую дифференциацию по принципу номинации. Единицы **солдат, мерсинер**, объединенные общим этимологическим значением *наемник*, в письмах А.В. Суворова приобретают статус контекстуальных антонимов и различаются коннотацией.

В **заключении** работы содержатся выводы, обобщающие результаты проведенного исследования, намечаются перспективы дальнейшего изучения суворовского эпистолярного наследия как лингвистического источника.

Лингвоисторико-лексический анализ эпистолярного наследия А.В. Суворова позволяет утверждать, что материалы суворовских писем обладают широкими информативными возможностями для изучения истории заимствованной лексики и процессов ее адаптации в русском языке второй половины – конца XVIII в. Привлечение в качестве источника для изучения лексики русского языка указанного периода писем А.В. Суворова разнообразной тематической направленности и широкого круга адресатов дает возможность наиболее полной реконструкции картины языковой системы русского языка XVIII в. с ее фонетическими, морфолого-словообразовательными и лексико-семантическими особенностями и дополняет уже имеющиеся исследования новыми данными.

Представленное нами исследование не охватывает всей глубины описываемого явления, существует необходимость дальнейшего изучения иноязычного материала суворовского эпистолярного наследия прежде всего за счет расширения текстовой исследовательской базы и введения в научный оборот других рукописных материалов А.В. Суворова. Требуют специальной научной разработки вопросы функционирования иноязычных единиц в тексте суворовских писем, в связи с этим представляется возможным изучение их жанровой обусловленности (официальное письмо, частное письмо и т.п.) и стилистической приуроченности с целью описания идиостиля языковой личности А.В. Суворова.

Мы полагаем, что дальнейшее изучение иноязычного пласта эпистолярного наследия А.В. Суворова следует сочетать с его лексикографическим описанием, составлением словаря полководца, что даст возможность более полно и наглядно представить лексику русского языка второй половины – конца XVIII в. на примере речи конкретного носителя языка.

Основное содержание диссертации отражено в публикациях:

1. Конончук И.Я. Письма А.В. Суворова как источник изучения заимствованной лексики русского языка // Язык и культура в евразийском пространстве: Сборник научных статей XVI Международной научной конференции. Томск, 16-20 апреля 2003 г. Раздел II. – Томск: Томский государственный университет, 2003. – С. 90-97.
2. Конончук И.Я. Из истории слов *капрал*, *капитан*, *каптенармус* в русском языке (на материале писем А.В.Суворова) // Классическая филология в Сибири: материалы регионального научно-методического совета по классической филологии. Томск, 17-19 сентября 2002 г. – Томск, 2004. – С. 28-33.
3. Конончук И.Я. Из истории слов со значением «конный воин» в русском языке (на материале писем А.В.Суворова) // Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики: Материалы V Всероссийской конференции молодых ученых. Томск 26-27 марта 2004 г. Вып 5. Ч. 2: Лингвистика. – Томск: Издание ТГУ, 2004.– С. 68-72.
4. Конончук И.Я. Заимствованная лексика в рукописях А.В. Суворова (К проблеме освоения) // Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Томск 22-23 апреля 2005 г. Вып 6. Ч. 1: Лингвистика. – Томск: Томский госуниверситет, 2005. – С. 45-48.
5. Конончук И.Я. Слова со значением *военный человек* в письмах А.В. Суворова // Язык и культура в евразийском пространстве: Сборник статей XVII Международной научной конференции. Томск, 19-21 апреля 2004 г. Т. 1. – Томск: ТГУ, 2004. – С. 68-74.
6. Конончук И.Я. Фонетические варианты в письмах А.В. Суворова // Классическая филология в Сибири: материалы регионального научно-методического совета по классической филологии. Томск, 16-18 июня 2004 г. – Томск, 2006. – С. 37-47.
7. Конончук И.Я. Освоение заимствованных глаголов в русском языке XVIII в. (на материале писем А.В.Суворова) // Актуальные проблемы современного словообразования: Труды Международной научной конференции (г. Кемерово 1-3 июля 2005 г.). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. – С. 183-187.
8. Конончук И.Я. К проблеме морфологической адаптации заимствованной лексики в русском языке XVIII в. (на материале писем А.В. Суворова) // Язык и культура: Сборник научных статей XVIII Международной научной конференции, посвященной 10-му юбилею ФИЯ ТГУ. Томск, 18-20 апреля 2005 г. – Томск, 2006. – С. 70-79.

9. Конончук И.Я. К вопросу о словообразовательной адаптации заимствованных слов в русском языке XVIII в. // Вестник Томского государственного университета: Общenaучный периодический журнал. – 2007. – № 300 (III). – С. 8-10.
10. Конончук И.Я. К вопросу о времени вхождения и значении некоторых заимствованных единиц (на материале писем А.В. Суворова) // Вестник Томского государственного университета: Общenaучный периодический журнал. – 2007. – № 304. – С. 7-10.